

Annotation

Вероника потеряла работу и любимого мужчину, но зато неведомым образом оказалась в другом мире. Правда, только душой. И теперь вместе с графиней, в тело которой попала, попробует себя в роли артефактора, компаньонки шустрой дочери герцога, а потом и жены этого самого герцога. Просто надо надеется на лучшее, а худшее нас само найдёт.

Оглавление

АННОТАЦИЯ

ПРОЛОГ

ГЛАВА 1

ГЛАВА 2

ГЛАВА 3

ГЛАВА 4

ГЛАВА 5

ГЛАВА 6

ГЛАВА 7

ГЛАВА 8

ГЛАВА 9

ГЛАВА 10

ГЛАВА 11

ГЛАВА 12

ГЛАВА 13

ГЛАВА 14

ГЛАВА 15

ГЛАВА 16

ГЛАВА 17

ГЛАВА 18

ГЛАВА 19

ЭПИЛОГ

Оглавление

АННОТАЦИЯ

ПРОЛОГ

ГЛАВА 1

ГЛАВА 2

ГЛАВА 3

ГЛАВА 4

ГЛАВА 5

ГЛАВА 6

ГЛАВА 7

ГЛАВА 8

ГЛАВА 9

ГЛАВА 10

ГЛАВА 11

ГЛАВА 12

ГЛАВА 13

ГЛАВА 14

ГЛАВА 15

ГЛАВА 16

ГЛАВА 17

ГЛАВА 18

ГЛАВА 19

ЭПИЛОГ

АННОТАЦИЯ

Вероника потеряла работу и любимого мужчину, но зато неведомым образом оказалась в другом мире. Правда, только душой. И теперь вместе с графиней, в тело которой попала, попробует себя в роли артефактора, компаньонки шустрой дочери герцога, а потом и жены этого самого герцога. Просто надо надеется на лучшее, а худшее нас само найдёт.

ПРОЛОГ

У Вероники случилось тридцатилетие – первый более-менее серьёзный юбилей. Не считать же юбилеями двадцать, двадцать пять лет – это так, детство. А тридцать – уже взрослая девушка, а не двадцатилетняя наивная дурочка, когда кажется, что весь мир крутится вокруг тебя. Но ещё и не сорокалетняя гримза, которая в этом мире уже никому не верит.

В тридцать лет ты уже понимаешь, что в мире кроме тебя навалом людей, интересы которых с твоими не совпадают. Уже начинаешь учиться встраиваться и уживаться с чужими взглядами на жизнь. Но в то же время ты ещё надеешься на своё светлое будущее, ещё веришь в удачу, мечту и тёплое место под солнцем.

Вот сейчас, ещё немного, доделаю этот проект и будет всё тип-

топ!
блестящая карьера, высокая зарплата и он

Взлечу наверх, где ждёт

– лучший из мужчин!

Наивная! Ещё одни розовые очки разбились у Вероники как раз на тридцать лет.

Вера (себя она любила называть Верой, а не Никой и тем более не Вероникой) уже три года работала в известном и престижном архитектурном бюро, которое оказывало услуги по проектированию жилых домов, бизнес-центров, административных зданий, элитных коттеджей и любой другой прихоти по желанию заказчика.

Вероника в этом бюро занималась дизайном территорий и это у неё получалось. За три года она прочно заняла место грамотного и умелого специалиста. Один из её проектов победил на европейском конкурсе, клиенты были довольны и выражали благодарности как в адрес фирмы, так и индивидуально в виде премий самой Веронике.

Честно говоря, она уже нескромно рассчитывала на место начальника отдела, так как их шеф – Марк Анатольевич переводился в Москву. И он недвусмысленно намекал, что продвигает на своё место её кандидатуру. Но!

За пару дней до Вериного юбилея секретарша Мила по секрету сообщила ей, что новый начальник отдела уже прибыл. Из Москвы.

Ну, в общем-то понятно, головной офис там, и кадровые вопросы решают тоже там. Обидно. Даже очень. Но не ломать же из-за этого копыя. Фирма частная и в этих вопросах им никто не указ. Вероника стала надеется, что сработается и с новым шефом, докажет свою компетенцию и со временем получит заслуженное место. Известно, что москвичи в провинции надолго не задерживаются. Но!

Не сработалась. Даже не успела начать. Новым шефом оказалась дочь генерального директора. Папаша засунул её в этот филиал сразу после института, чтобы набиралась опыта. А девица оказалась недалёковидной и с непомерным гонором. Побоялась показать свою профессиональную слабость и уволила сразу трёх ведущих специалистов их подразделения под предлогом продвижения молодых. Но на самом деле, как потом выяснилось, просто освободила место для своих протеже. Всё же деньги здесь платили немаленькие и получить места ведущих специалистов желали многие.

Ведущий конструктор – Сергей, ведущий айтишник – Антон и ведущий ландшафтный дизайнер – Вероника оказались уволенными после первого же совещания у нового шефа. И все, кроме Вероники это уже предполагали и даже озаботились поисками новых мест

работы. Сергей уходил в строительный отдел, Антон перевёлся в отдел безопасности, но оба остались на фирме, сменив лишь место работы. И только Вероника осталась у разбитого корыта. Она понятия не имела обо всех этих подковёрных играх и найти другое место в архитектурном бюро опоздала. Да и не нужны были ландшафтные дизайнеры в других отделах.

Обидно! Тем более обидно, что Вероника оставляла в отделе несколько своих уже готовых и утверждённых проектов, которые она теперь не имела права забрать. Все права на проекты оставались у фирмы, как только на титульном листе появлялась подпись шефа и гриф «принять».

Так накануне тридцатилетия Вероника оказалась без работы. Но и это ещё не всё. Судьба, видимо, задумала немало посмеяться над ней. В эти же дни Вероника узнала об измене своего мужчины. С Игорем они жили уже два года вместе и собирались пожениться, как только укрепятся финансово. Укрепились. Поженились. Ага!

Собственно, Игорь даже не изменил ей, а открыто ушёл к другой женщине. Да, правильно, к новой шефине – Аделине Викторовне,

двадцатитрёхлетней длинноногой блондинке с кучей баксов в загорелом. И вот Игорёк – тридцатидвухлетний холостяк и мечта многих женщин их фирмы, воспытал неземной любовью к новой красавице. Тем более – новой шефине, тем более – дочери генерального. Даже подумать смешно, что в этой ситуации у Вероники были шансы.

Ей это стало ясно, когда в первый день работы нового шефа, Игорь явился на работу, сопровождая Аделину под ручку, мягко воркуя и целуя её в шейку, на виду у всего коллектива. Абзац! Когда успели так сблизиться?!

Вероника сделала вид, что её всё это совершенно не касается. Отсидела совещание. Выслушала предложение об увольнении и, собрав личные вещи, навсегда покинула здание фирмы. Пройденный этап. Обидно. Очень. Но!

У неё с подругами был заказан столик в кафе. Тридцать лет всё-таки. Заказан давно, не отменять же. И Вера, скрывая настроение, сообщила подругам, что ничего не отменяется. Нет повода для депрессии, бравировала она. А душа рвалась и стонала, горевала и плакала под несправедливыми ударами судьбы.

Но Вера не любила показывать свои неудачи, а тем более обсуждать их и жаловаться кому-то. Всё, что с ней случалось, она переносила молча и в одиночестве. Поэтому вечером они с подругами всё-таки пришли в кафе.

- Вер, не переживай, - посочувствовала ей Нина, с которой они работали в фирме. - Ты лучшая, даже не сомневайся. И пусть им будет

хуже,

- подняла она первый тост.

- Правильно ты, Нин, подбила дебит с кредитом, сразу видно бухгалтера, - одобрила Светка и поддержала: - Пусть им будет хуже!

- А Игорёша твой мне никогда не нравился, - продолжила тему Светка, ополовинив бокал вина. - Слащавый он какой-то, ненастоящий. Встретишь ещё своего принца, - резюмировала она, - налегая на лосося под сливочным соусом.

Вероника молчала, даже не отнекивалась и не отвечала на реплики подруг, но была им благодарна, что они не сюсюкают, не успокаивают, а ещё и подначивают её и обсмеивают бывшего. Тоже поддержка своего рода. Но настроение это не улучшило и в середине

вечера, когда девчонки обе ушли на танцпол, Вероника забрала свою сумочку и покинула заведение, столик она уже полностью оплатила.

Вера медленно брела по ещё оживлённой улице. Лето. Сумерки только-только наступали. Машинально она ступила на пешеходный переход, не заметив жёлтого сигнала светофора. А джип из дальнего ряда сразу рванул на высокой скорости...

Реанимация приехала на удивление быстро. Но Вероника уже не видела и не знала, как споро её загрузили в машину, как врач всё время склонялся к ней, скептически покачивая головой и пожимая плечами, на вопрос медсестры: «Довезём?» И уж тем более не знала, что на вторые сутки в реанимации её сердце перестало биться совсем. Судьба поставила точку в её жизни на Земле.

- Алистер, Алише исполнилось восемнадцать. Первое совершеннолетие. До сих пор нам удавалось отследить её увлечения и загодя принимать меры, но с этого момента она может совершать и принимать визиты самостоятельно и отследить её интересы будет гораздо сложнее. Ни у тебя, ни у меня нет времени сопровождать юную девицу по гостям, салонам и лавкам.

- Ты прав, Гартнер, дочь как-то быстро выросла, я и не заметил. Визиты, да, становятся проблемой. Мы не можем закрыться ото всех и отказывать в визитах родственникам и знакомым. Не можем и Алише запретить совершать визиты. Король не поймёт, начнутся вопросы. Так что светская жизнь для дочери всё же начнётся, но нужен контроль.

- Компаньонка? - полуутвердительно спросил Гарт.

- Да, но очень, очень достойная. Займись этим сам, Гарт, чтобы и положение семьи, и образование девицы, и её нравственные качества не вызывали сомнений. И, сам понимаешь, желательно найти девственницу.

- Попробую отыскать подходящую, – усмехнулся Гарт на последнее замечание брата и вышел из кабинета.

Девственница – это, конечно, желательно, но не обязательно, всё же решил он. Приличная девица, пусть и познавшая мужскую ласку, будет даже предпочтительней. Он сразу представил какой ажиотаж сейчас начнётся в семьях, где есть свободные девицы и даже пожалел себя. Ясно, что многие будут стремиться не столько стать компаньонками капризной дочери брата, сколько просто попасть в

замок, где есть два таких аппетитных неженатых приза: братья Ромер – старший и младший герцоги Варгийские.

Вообще-то компаньонка для Алиши нужна была на год-два. Алистер собирался выдать её замуж к двадцати годам и даже нашёл подходящую партию. Но вначале хотел создать условия для взросления дочери. Ознакомить её с реалиями жизни, но не резко, а мягко, исподтишка. Для этого и балы, и визиты, и знакомства, слухи, сплетни – всё то, что прилагается к светскому обществу. И Алише надо научиться лавировать в нём и занимать достойное место. Пока же она знает лишь дом отца и жёсткую опеку с его стороны. А должна уметь держаться в этом скопище змей и акул самостоятельно.

Гарт вздохнул: раз нет матери, придётся отцу и дяде брать на себя миссию знакомства Алиши с правилами света. И компаньонка будет здесь к месту, потому что не все дамские секреты можно обсуждать с мужчинами, пусть даже любящими родственниками. Чаще в этом возрасте нужна женщина. Только, где такую найти...

Погрузившись в размышления о предстоящем поиске, Гарт незаметно дошёл до своего кабинета и тут же вызвал секретаря.

- Стивен, наведи справки обо всех незамужних девицах герцогства из знатных семей. Из них выбери всех в возрасте от двадцати до тридцати лет. Учитывай, что девица должна иметь образование, быть серьёзной и не иметь порочащих слухов и любовников.

- Нищих тоже учитывать? – с недовольством спросил секретарь.

- Если эти «нищие» будут из обедневших аристократов, то обязательно, – не принял его высокомерия Гарт.

Аристократ остаётся аристократом даже в рваном рубище, так считал младший брат герцога. А подлец бывает подлецом и на золотом кресле. Поэтому для себя Гарт на делил людей по знатности и богатству. У него была своя шкала: достойный человек – сволочный человек. Ну и между этими крайностями ещё куча нюансов по степени порядочности или сволочизма.

Отдав распоряжение, Гарт и сам потянулся к родовому геральдическому справочнику. В нём отражались все изменения в аристократических семьях в режиме реальности: рождения, смерти, свадьбы, разводы, продажи и приобретения титулов – всё это

автоматически отражалось в родовых книгах аристократов королевства и подделать записи было невозможно. Магия.

Гарт сразу перевернул первые пятнадцать страниц, там была информация о королевском роде. Искать компаньонку среди тех девиц было даже не смешно. Но вот дальше можно было смотреть внимательно. Младшие дочери, племянницы, внучки графов, баронов, виконтов вполне подходили для этой миссии. И было их, слава заступнице, немало.

Особо тщательно этот список прошерстит Стивен, а Гарт хотел сейчас бегло просмотреть новые записи. Может, глаз что-то полезное и выцепит.

ГЛАВА 1

- А-а-а-а!!!

Истошный женский крик с явными признаками неимоверного страха и ужаса пронёсся над небольшим кортежем, который сейчас преодолевал последние несколько лье перед замком герцога Алистера Ромера.

- А-а-а-а!!! - тут же подхватил второй голос, более грубый, жёсткий, почти старческий, но показывающий уже не страх, а сигнал тревоги.

Мужчины повернули головы на крик. Лошади запрядали ушами и присели, готовясь рвануть в сторону, но удержанные сильными руками, лишь беспокойно переступали ногами. И все смотрели на роскошную карету, которая ехала в середине кортежа и из которой сейчас доносились эти дикие крики.

Сразу после первого крика Гартнер, который ехал позади кортежа, дал коню шпоры и намётом полетел к карете. Они везли очередную кандидатку в компаньонки для наследницы брата. И вот что-то случилось. Случилось это именно с девушкой, в этом Гарт не сомневался, иначе Сольга – их с братом нянюшка, не орала бы таким басом из-за себя или Молли.

Подскочив к карете, Гарт рывком распахнул дверцу и прямо с коня соскочил внутрь. Карета уже остановилась и можно было распахнуть обе дверцы, чтобы было светлее. Леди лежала на сиденье в неудобной позе: просто завалилась навзничь, видимо, потеряв сознание.

Напротив неё в страхе тряслась горничная Молли, она и

закричала первой, и нянюшка, которая не тряслась, а деловито рылась в саквояже. Видимо, искала какие-то снадобья.

- Что случилось? – требовательно спросил Гарт, окидывая взглядом неподвижное тело и отмечая мимоходом смертельную бледность и синеву губ несчастной.

- Она... она..., - задыхаясь пыталась говорить горничная. – Леди ум-мерла...

- Как это произошло? Подробно! – прикрикнул Гарт.

- Л-леди стало плохо после остановки в Тронвилле. Она жаловалась на боли в желудке. Потом Сольга дала ей зелье и леди, кажется стало легче. А потом она закрыла глаза. Мы думали она уснула. А она... она взяла и упала... м-мёртвая..., - еле слышно договорила горничная и сама побелела не меньше леди.

- Сольга, что ты ей давала? - бросил Гарт няне, не глядя на неё.

- Настой шиповника, сынок. Никакого вреда он ей принести не мог, - озабоченно ответила женщина, держа в руках найденную нюхательную соль, но Гарт сомневался, что она сейчас пригодится.

Он продолжал внимательно изучать лицо и руки кандидатки, не притрагиваясь к ней.

- Лекарь здесь? – спросил он офицера сопровождения.

- Да, Гартнер, я здесь, - ответил тот сам.

- Моран, посмотри, что с леди.

Гарт отодвинулся, пропуская к девушке их замкового лекаря, но из кареты не вышел. Затем перевёл взгляд на Молли с Сольгой и приказал им покинуть карету.

- Но, как же, сынок? - попыталась возразить нянька. - Девушка останется одна с мужчинами!

Но, столкнувшись со взглядом бывшего воспитанника, беспрекословно покинула карету вслед за Молли. Сам Гарт не видел ничего особенного в том, чтобы остаться и понаблюдать за действиями лекаря. Своё впечатление от увиденного оно всегда ценнее.

Как объект удовольствия и наслаждения, он эту девицу не рассматривал даже гипотетически. Да и не для себя искали они с братом девиц по всем семьям герцогства. Дочери брата от первого брака – Алише исполнилось восемнадцать лет, и, по обычаю, она могла появляться в гостях или принимать гостей без мужского сопровождения. Но при ней обязательно должна была быть подобающая спутница.

И неожиданно с этим, казалось бы, несложным вопросом возникли серьёзные затруднения. Алиша не смогла найти общий язык ни с одной из ранее представленных ей компаньенок. И все девицы, а их было уже пять, покидали замок, не продержавшись в нём и месяца. Самый короткий срок был два дня, самый долгий – две недели. Так что поиск компаньонки для наследницы существенно затянулся.

На эту, шестую девицу, братья возлагали особые надежды. Она подходила по всем параметрам: образована, умна, сдержанна, воспитана, малопривлекательна, не замужем, не имеет любовника, девственна. Идеально подходит им.
Вопрос: подойдёт ли она Алише.

Кроме того, приближался королевский бал дебютанток. К этому времени желательно было познакомить Алишу с семьями других дебютанток и семьями возможных претендентов на её руку, чтобы на самом балу девочка уже осознанно выбирала кандидата и не стояла скромно у стены одна. Надо, чтобы у неё уже был свой круг друзей и знакомых. И там же Алистер предполагал познакомить дочь с выбранным для неё женихом. О свадьбе речь пока шла. Два-три года Алистер готов был дать дочери для свободной жизни. Однако, познакомиться с будущим женихом было желательно заранее, чтобы дочь, так сказать, привыкла к мысли.

Но ведь не самому герцогу вывозить дочь на все эти домашние приёмы и ланчи, на которых обсуждать с матронами последние сплетни герцогского и королевского дворов?! Ясно, что нет! В общем, по многим причинам герцогам срочно нужна была приличная дама возле наследницы. Так что новая кандидатка нашлась вовремя. Впрочем, «нашлась» не совсем точное слово. Список кандидаток был составлен давно, и сейчас Гарт просто следовал ему, удаляя испробованные неудавшиеся варианты. Эта девица была шестой в списке.

Во-вторых, осенью Алише предстояло отбыть в академию магии. Не то чтобы Алистер собирался давать дочери полноценное магическое образование, но ознакомить дочь с началами бытовой магии было необходимо. Для этого в академии был факультет бытовой магии, на котором детей аристократов обучали основам за год-два, в зависимости от поставленной задачи. Остальные желающие учились полный курс – шесть лет.

Хотя магический потенциал у Алиши был невелик, но ведение хозяйства невозможно без магии. Хозяйка замка должна ею владеть. А Алише предстоит стать хозяйкой большого и богатого замка. Так что, да, академия нужна. Поэтому компаньонку искали ещё и из числа выпускниц, чтобы могла поделиться опытом учёбы и поддержать при необходимости. Эта Ника Донелли, которая сейчас умирала на лавке их замковой кареты, подходила как нельзя лучше и с этой стороны.

Гарт перевёл взгляд с мертвенно-бледного лица девицы на лекаря. Тот продолжал сканировать её, прикрыв глаза и прислушиваясь сейчас только к откликам своей силы.

- Ну?! – не утерпел всё же Гарт.

- Она почти умерла. Яд, – спокойно ответил Моран.

- Ты ничего не сможешь сделать? – без особой надежды спросил

Гарт.

Жаль. Ника Донелли принадлежала древнему магическому роду

в последнее время отошедшего от двора, потому что в нём не осталось взрослых мужчин, способных представлять род при герцоге. Но само графство беднее не стало. Это были по-прежнему богатые и обильные земли. И, судя по всему, эта девица успешно продолжала дело отца и управляла землями крепкой рукой.

Почему при этом старшая дочь графа Донелли оказалась старой девой и в возрасте тридцати лет до сих пор была не замужем, для Гранта было загадкой. Да, девица не обладала сногшибательной красотой, однако, была довольно милой девицей (даже очень милой, просто не в его вкусе, ради справедливости заметил Гарт), а её приданое наверняка испуло все возможные недостатки.

Хотя, как раз для герцога факт лично свободного состояния девицы сейчас был к месту. Компаньонкой его дочери могла быть только незамужняя девушка не старше тридцати лет, так как замужние дамы компаньонками девиц быть не могли.

Ника Донелли подходила как нельзя лучше и в этом плане тоже. Она окончила академию. Нигде не служила, так как вела дела графства, но имела свою лабораторию. Граф Донелли не запрещал дочери заниматься любимым делом, а сейчас после его смерти устанавливать какие-либо запреты девице было просто некому. Она сама стала хозяйкой и распорядительницей всего состояния до второго совершеннолетия её младшего брата. Но одновременно продолжала свои научные работы по созданию новых артефактов.

Второе совершеннолетие наступает в двадцать пять лет и до этого момента графиня Донелли успеет выполнить свою функцию и составить компанию дочери герцога. Алистер собирался выдать дочь замуж не позднее двадцати – двадцати двух лет. Что сама дочь может быть против таких планов, никто и не думал. Как герцог скажет, так и будет.

И вот теперь все планы герцога и Гарта шли псу под хвост из-за непонятого покушения на никому ненужную девицу. Кому?! Ну кому она могла помешать и чего хотели этим добиться?! Гарту это было пока непонятно и поэтому заставляло серьёзно отнестись к

происшествию.

- Я попробую её вытащить, - ответил между тем Моран, - но не обещаю. Вызови моего помощника из замка. Слава заступнице, мы уже близко и сообщи Алистеру. И, да, мне потребуются дополнительные силы, так что захвати кристаллы.

- Понял!

Гарт выскользнул из кареты, оставив Морана один на один с проблемой, но ненадолго. Он подозвал командира охраны и приказал разбить лагерь. Несмотря на близость замка, перемещать девушку пока было невозможно. Значит, всё их сопровождение будет ждать результатов здесь. Не растают.

Сольгу и Молли Гарт снова отправил к карете, чтобы быть на подхвате у лекаря. И всем запретил покидать место происшествия. Яд

- это не шутка. Теперь все, кто был в этом кортёже будут подвергнуты тщательному досмотру и допросу. Но говорить об этом заранее совсем необязательно. Незачем поднимать панику и настораживать отравителя. Отдав необходимые распоряжения, Гарт взметнулся на коня и через мгновение уже скрылся вдали.

Лекарь склонился над девушкой, больше не обращая внимания на окружающих. Он не обманул Гарта: девица была при смерти, но её ещё можно было вернуть. Вначале Моран надрезал едва заметную венку на запястье девушки и заставил кровь стекать тонкой струйкой в подставленную мензурку. Нужно было точно определить яд и в то же время вывести хотя бы его часть из организма.

Послав импульс магии по венам, он начал вытягивать частицы яда, которые уже распространились повсюду. Времени от момента отравления прошло немного и Моран надеялся, что яд ещё не начал впитываться в органы, а остаётся в крови. В этом случае его ещё можно собрать и вывести из организма без особых последствий. Но сил это потребует много.

С другой стороны, нельзя допустить большой потери крови, тогда и магия не поможет. Кровь – это живая сила, если её будет не хватать, тело погибнет. Да и при большой потери крови

восстановление девицы пойдёт гораздо медленнее. Поэтому всё делаем осторожно, напомнил сам себе Моран и продолжил спасение.

Моран быстро прочёл заклинание вывода ядов и усилил немного отток крови. Вытекающая из раны жидкость сменила цвет на голубой, затем на синий, а через некоторое время опять на голубой, затем опять на красный.

- Уф-ф! – Моран отёр пот со лба. – Кажется, основное вывели. Но больше через кровь нельзя, - доложил он Гарту, который уже

вернулся и стоял рядом с ними, наблюдая за процессом. - Давай кристалл, начну лечение.

Гарт молча отдал накопитель магии и сел напротив. Да, уж,

«весёлое» приключение с шестой компаньонкой случилось!

Моран, преодолевая усталость, вновь забормотал заклинания и начал вливать силу в неподвижное тело. Но сколько бы он не старался, отклика не получал. Девушка по-прежнему не реагировала ни на эликсиры, которые он в неё вливал через специальную полую трубку, ни на магию, которая щедро истекала из накопителей. Яд продолжал покидать тело несчастной теперь уже через поры кожи, но девушка не приходила в себя.

Наконец, лекарь догадался взглянуть на девицу магическим зрением и замер: тело было пусто! Душа покинула его и пробуждать было некого. Он сколько угодно может поддерживать жизнь этого тела: сердце будет биться и кровь будет струиться по жилам, но пока в теле не будет души, оно останется пустым сосудом. Однако вернуть ушедшую душу не так-то просто.

- Гарт, - обернулся лекарь к хозяину. - Она ушла. Нужен зов, может, ещё вернётся.

Гарт стукнул кулаком по борту кареты, выказывая немалое раздражение. Ну, что за невезение! Самый удачный экземпляр! Столько надежд на него и вдруг - смерть! Ну, нет! Не для этого он мучается уже два месяца с этими кудряшками и бантиками, притаскивая их в Брамбер. Зов, так зов!

- Давай! - приказал он Морану. - Сделай всё, что можешь! Я помогу, поделюсь!

Для зова нужна живая энергия другой души, нужно истинное желание вернуть ушедшего. Справятся ли они, мелькнула у лекаря тревожная мысль, но ему и самому стало жаль эту несчастную девицу,

которая ещё и не жила толком, так рано оставив мир в угоду неизвестным врагам.

Моран вздохнул и внимательно вгляделся в лицо девушки. Что может её вернуть? Ради чего она может откликнуться из своего далека? Тридцать лет, магесса, артефактор, не замужем, но есть семья - младший брат. Младший брат...

Попробовать? Ну, начали!

- Взываю к душе Ники Донелли... взываю к душе Ники Донелли, - начал речитативом проговаривать Моран.

Он заблаговременно достал из своего саквояжа порошок горного можжевельника и насыпал его вокруг неподвижного тела, а теперь показал знаком Гарту, что порошок необходимо поджечь, но тот

и сам знал это, так как уже видел подобный ритуал.

Запах можжевельника окутал внутреннее пространство кареты. Говорят, он помогает телу открыться и принять вернувшуюся душу или удержать уходящую. Между зубами девушки Моран вставил небольшую деревянную трубку, которой обычно слушал плод у беременных, чтобы душа смогла проникнуть обратно в тело, а сам продолжал тягуче выговаривать имя несчастной:

- Ника Донелли... Ника Донелли, вернись, тебя здесь ждут...
Брат, вспомни брата, он ещё мал... Ника, вернись... Ника...

Результата не было и Гарту казалось, что лекарь зовёт как-то не так, слишком спокойно, мягко. А надо просто приказать! Должна же эта девица понимать сколь многим людям она оставит проблемы в случае своей смерти?! А как же Алиша?! А сам Гарт, вложивший столько нервов в эти поиски?! Да и, действительно, брат этой несчастной на самом деле ещё мал. Ему только шестнадцать. Нет, надо звать решительнее, требовательнее, жёстче!

Отодвинув Морана, он встал рядом с девицей в облаке можжевельника и практически зарычал:

- Ника Донелли, немедленно вернись! Струсил?! Не хочешь биться за права брата?! А обещала помочь в обмен на мою помощь! Ты не сдержала слова! Вернись! Вернись и выполни долг! Тебя призываю я, Гартнер Ромер, твой сюзерен! Ника, вернись!

Гарт приостановился, переводя дыхание. Всё это время он вместе с Мораном вливал свою силу в тело девчонки. А Моран ещё и подложил ей под нос тряпку, пропитанную грогом – вонючей маслянистой жидкостью.

Мужчины устали. Лекарь был опустошён полностью и, присев на соседнее сиденье, склонился, положив руки на колени. Казалось, их усилия были напрасны. Но неожиданно веки несчастной дрогнули, и она открыла глаза...

Вероника медленно приходила в себя, но ни пошевелиться, ни сказать что-либо не могла. Даже веки не поднимались, но сквозь них она уже чувствовала дневной свет. А над головой раздавались чьи-то голоса и ощущалась немалая суматоха.

«Скорая, наверное, подъехала, – лениво шевельнулась мысль. – Господи, кто там так орёт? Ой, как мне плохо», – пожалела себя Вера, вспомнив, что попала под машину. И вновь её накрыла темнота.

Но даже сквозь эту тьму пробивались настёрные мужские голоса, которые требовательно призывали её куда-то вернуться, что-то выполнить и звали её при этом Никой, чего она терпеть не могла. Но

первый голос был мягче, терпимее и звал её спокойно. Вспоминал какого-то брата и её чувство долго. А второй был нервным, резким, не желающим ждать. Он приказывал вернуться. «Господи, что ж ты так орёшь-то?! - опять пришла в себя Вера. - Помереть спокойно не дадут»,

- ворчала она про себя.

Но тут рядом раздался женский голос, и Вера успокоилась:

«Больница... вылечат...» Но женщина говорила какие-то странные слова, совсем не связанные с больницей.

- Ну, же, леди, давайте приходите уже в себя! Столько сил на вас потратили, обидно будет, если помрёте. Ох, ты, матушка-заступница, что же делать с тобой, милая? На-ка, выпей!»

Ей приподняли голову и влили в рот сладковатую жидкость. Но, когда Вера с трудом проглотила её, то почувствовала обжигающую крепость напитка. «Не водка, что-то другое», - машинально оценила она. Но странно, ей стало легче.

Это горячий глоток как будто что-то пропихнул внутрь, что-то поставил на место и как-то запустил все связи в организме. «Хорошо!»

- с блаженством потянулась Вера и тихо попросила:

- Ещё...

- Сейчас, сейчас, милая! Вот видишь, сынок, настойка-то моя какую силу имеет. Не зря вы её с Тером таскали у меня из кладовки.

Вера усмехнулась про себя и хотела посмотреть на этого сына и на женщину заодно, но глаза опять не открылись, а голова самостоятельно склонилась набок.

Её настолько рассердила эта слабость, эта невозможность двинуть ни одной конечностью, эта непонятная ситуация с разными

«леди» и «заступницами», что у Веры возникло острое желание немедленно во всём разобраться, и она настойчиво приказала себе открыть глаза и встать.

Под влиянием этого желания внутри поднялся какой-то жар, Вера буквально «увидела» как шар золотистого цвета вспыхнул в области солнечного сплетения и моментально распространился лучами по всем нервам, узлам пробегая до самых окончаний и приводя при этом её тело в движение.

Ей стало тепло, даже жарко. Она резко села и открыла глаза. Её взгляд сразу встретился с настороженно-оценивающим взглядом карих глаз очень красивого мужчины. Невероятно красивого.

Мужественного. Сурового и озабоченного. Но...

Таких мужчин не могло быть не только рядом с Верой, но и в их городе, и в их стране. Такие здесь не водились. Однако, мужчина, тем не менее, перед ней был. Вера протянула руку и коснулась его одежды.

«Реальный», - мысленно убедилась она.

Она перевела взгляд на других людей, которых здесь оказалось несколько. «Кстати, где это здесь?» - опять мысленно заговорила она сама с собой.

Перед ней сидела ещё женщина лет пятидесяти в длинном простом платье с белым воротничком и с пустой изящной рюмкой в руках. «Наверное, это она давала мне алкоголь», - решила Вера и машинально улыбнулась ей:

- Спасибо, отличная вишнёвая наливка или настойка, - медленно и с трудом шевеля языком, сказала она. - Я в этом не понимаю»

- Настойка, леди, - склонила голову женщина и испуганно-вопросительно покосилась на строгого мужчину.

- Мне кажется, Моран, или она нас не узнаёт? - спросил этот красавчик.

- Это может быть, Гарт, - серьёзно ответил круглецкий коротышка, которого Вера увидела только что. - Всё же она была почти

у грани. Мы с трудом её вернули. Может и потеряла память. Но я надеюсь, не навсегда.

- Кто потерял память? - хрипло спросила Вера. - Я всё прекрасно помню, но я вас не знаю. Ни одного из вас. Где я?

«А, может, я в коме? - вдруг подумала Вера. - И эти люди в реальности не существуют? Это мои подсознательные видения?» Ей внезапно опять стало плохо, опять тьма заволочла сознание, и она опять упала на ту же лавку.

Моран метнулся к ней с грогом, а Гарт машинально сел на соседнюю лавку. Нянюшка испуганно переводила взгляд с него на лекаря и, наконец, выдала:

- Она всех нас не знает?! Как это?! А Молли, которая целых три дня прислуживала ей в их поместье? А ты, Гарт, который помогал ей с документами? Как это она нас не знает?! - ещё громче воскликнула Сольга, высказывая своё возмущение.

- Она не виновата, няня, - задумчиво пояснил Гарт. - Кажется,

наша
память.

новая компаньонка потеряла

- Ох, матушка-заступница! Беда-то какая! – воскликнула
женщина и скорбно посмотрела на
беспмятную девицу. - Дела-а...

ГЛАВА 2

- Что будем делать? - Моран вопросительно посмотрел на друга и
одновременно нанимателя.

- Да, как что?! – возмутилась Сольга. - В замок везём, и ты её
лечишь. Куда ж теперь? Обрато что ли отправлять?!

- Да, - распорядился Гарт. - Везём в Брамбер! Сольга, Молли, на
вас уход за леди и помощь, когда потребуется. Жить она теперь будет,
но вот когда будет здорова – неизвестно. Моран, как ты думаешь?

- Если быстро придёт в себя, то восстановится тоже быстро. Да
и я помогу. А вот с памятью -
вопрос.

- Ладно, разберёмся, - Гарт вышел из кареты и вскочил на своего
коня. - Молли, ты становишься постоянной горничной леди на всё
время её пребывания в замке, - предупредил он уже из седла. - И
смотрите мне обе: языком лишний раз не трепать! Леди нездорова, а
что и почему этого каждому знать
необязательно. Ясно?!

- Ясно, чего ж неясного, – буркнула Сольга.

- Да, милорд, - пролепетала вслед Молли.

- Ну, вот и отлично! Моран, на тебе забота о здоровье леди.
Сделай всё возможное. Я прикажу разместить её пока в гостевых
покоях на общих основаниях. А там видно будет.

- Конечно, мог бы не говорить, – обиделся лекарь. – Но лучше
бы её поместить ко мне в лазарет.
Алистеру сообщил?

- Да, сразу отправил вестника, - ответил Гарт, придерживая коня,
который уже нетерпеливо перебирал ногами. – Насчёт лазарета: если
по прибытии в замок, графиня ещё не придёт в себя, забирай её к себе.
Всё, поехали! – крикнул он, и кортеж тронулся в путь.

Гарт умчался вперёд, но время от времени возвращался к карете
и заглядывал в окно, проверяя состояние девицы. Однако та по-
прежнему была без сознания.

В очередной раз подъехав к карете, Гарт спросил у друга:

- Слушай, Моран, тебе не показалось, что эта Донелли вела себя как-то не так?

- А как она должна была вести себя после почти смерти? - не согласился лекарь, но тут же поправил себя: - Хотя, знаешь, может

быть... И с памятью непонятно...

- Вот это-то и странно, - настаивал Гарт. - Она заявляет, что всё прекрасно помнит, и при этом не узнаёт никого из нас. Разговаривает на равных со всеми: и с Сольгой, и со мной, как будто не знает или отрицает сословный этикет.

- Да, это странно, - согласился Моран. - Я понаблюдаю за ней.

- Придётся, дружище, надо же знать кого мы притащили в замок на этот раз, - ответил Гарт и рванул вперёд; карета подъезжала к воротам замка.

- Дядя! - с крыльца к нему навстречу слетела Алиша, которая увидела приближение кортежа в окно. - Ты привёз её?!

- Здравствуй, Лисёнок, - чмокнул он племянницу в макушку. - Привёз, но ваша встреча пока отменяется. Девушка ещё без сознания, мы с Мораном едва сумели вернуть её к жизни. Прости, Алиша, мне надо к твоему отцу. Он в замке?

- Да, в кабинете, как всегда, - кивнула девушка, с любопытством провожая взглядом носилки, на которых пронесли мимо несчастную.

Алиша подслушала распоряжения отца после получения им вестника от дяди и сделала вывод, что с новой компаньонкой не всё в порядке, раз ей готовят место не только в гостевых покоех, но и в лазарете. Так в замок ещё не попадала ни одна компаньонка. Алиша притихла.

Как бы она не сопротивлялась решению отца приставить к ней компаньонку, как бы не старалась показать и доказать ему зачем на самом деле прибывают в замок эти размалёванные куклы, но зла она никому не желала, и покушение на новую компаньонку, про которое она услышала в обед, стало для Алиши шоком. Она решила приглядеться к девушке внимательнее. За что-то же на неё покушались. За что?

Поэтому сейчас Алиша заторопилась вслед за дядей к кабинету отца. Из библиотеки, что была расположена рядом, можно было прекрасно подслушать, о чём говорить в кабинете. Правда, секрет этой подслушки принадлежал отцу и дяде, но и Алиша им постоянно пользовалась. А нечего скрывать от родной и единственной дочери всякие коварные планы на её свободу! Приходиться искать возможность узнавать о них заранее. А кто ищет, тот всегда находит.

Вот и Алиша нашла это слуховое окно в библиотеке и сейчас

торопилась именно к нему, чтобы не пропустить разговор дяди с отцом.

Гарт, отдав распоряжения по поводу размещения девушки, поспешил к брату. Покушение нельзя было оставлять без последствий.

- Здравствуй, брат, – Гарт вошёл в кабинет без стука, рывком открыв массивную дверь.

- Входи, – спокойно отреагировал старший. – Появилось что-нибудь новое?

- Прошло всего несколько часов, ты слишком многого хочешь, – невольно огрызнулся Гарт. – Расследование я начал. Все, кто на тот момент присутствовали в кортеже, опрошены. Никто непричастен, проверял на кристалле истины. Но ты сам знаешь, что умелый лжец, может обмануть магию кристалла. Так что повторную и тщательную проверку никто не избежит. В Тронвилль направил Бровера, но пока известий от него нет. Трактир там популярный, народу бывает много, и проверка наверняка затянется. И, думаю, двух-трёх человек надо отправить в земли Донелли. Пусть там покрутятся и послушают. Может, это покушение связано с самой графиней, а совсем не с нами.

- Хорошо, всё правильно пока, – постучал пальцами по столу Алистер. – А как сама графиня приняла наше предложение? Не обиделась? Я знаю, что её приглашала академия читать курс по артефакторике.

Гарт нервно дёрнул плечом и поморщился, вспоминая свой разговор с графиней Донелли. К шестой по списку кандидатке он ехал в сомнениях. Ника Донелли была уже взрослой дамой, которая самостоятельно управляла графством после смерти отца. Это, во-первых. А, во-вторых, род Донелли был давним и преданным вассалом герцогов Ромер. Компаньонку для дочери герцога отсюда брать было можно, но уж точно не главу рода, пусть и временную. Это могли быть младшие сёстры графини, её племянницы, но не она сама. Однако других дам подходящего положения и возраста у Донелли не было и с графиней всё равно следовало поговорить.

А с точки зрения обстоятельств, такая компаньонка для Алиши была бы настоящей находкой. Да, она значительно старше подопечной. Точно умнее. Скорее всего самой графине новая обязанность будет неинтересна. Но!

Графиня на самом деле сможет показать подопечной другой уровень общения, поведения, другие сферы интересов, кроме бездумного мелькания по балам и вечеринкам. Сможет объяснить и показать принципы по-настоящему светского поведения. По слухам, сама графиня умела и вести себя, и поставить на место тех, кто не

умел этого делать. Серьёзная дама. Гарт отлично понимал насколько благотворным может быть такое общение для Алиши, которая очень рано осталась без матери и испытывала недостаток в тёплом женском общении. Оставалось как-то уговорить графиню. Всего год-два, и графиня освободится, так как Алишу выдадут замуж.

К сожалению, ни Гарт, ни Алистер лично знакомы с графиней не были. Сами они редко посещали балы и рауты, а если присутствовали, то только на официальной части или не более получаса. Графиня тоже не жаловала светские мероприятия, а в других случаях встретиться и познакомиться им было негде. Поэтому обе стороны знакомы были лишь по слухам.

Гарт искал и готовил аргументы для убеждения, но неожиданно всё оказалось просто. Графиня сама обратилась за помощью, и они сумели составить обоюдовыгодное соглашение. Нет, он не будет рассказывать брату подробности, но результат доложит.

- Да, её приглашала академия. Письмо пришло, когда мы находились там. Но графиня выбрала наше предложение. На год. Это оговорено в соглашении.

- Почему на год? Что за условия? – поинтересовался Алистер.

- Это связано с наследством графини и её брата. Как ты знаешь, у графа не было родных братьев и сестёр, но есть двоюродный брат – барон Грегор Бойлен, который сейчас начал тяжбу за опекунство над наследником графа. Якобы, у него есть документы, подтверждающие его права. Иск он подал в королевский суд, минуя твою канцелярию. И это подозрительно. Так вот, я согласился разобраться с этим делом в ближайшее время. Разместил в их замке нашу охрану в количестве не менее тридцати человек, так как графиня опасается насильственного захвата. В этом году они хотели провести ритуал вступления брата в наследство без достижения юридического возраста на основе родства крови. После этого ритуала, уже никто не сможет претендовать ни на опекунство, ни на наследство. Защитой им станут родовые артефакты власти. Сама графиня останется при брате опекуном до двадцати пяти

лет. За эту поддержку леди согласна один год прожить у нас в качестве компаньонки Алиши.

- Сложно, – оценил ситуацию Алистер. - А на кого она оставит замок и графство на этот год?

- У неё сильный управляющий, которому графиня всецело доверяет, – скупой ответил Гарт. - И я обещал раз в месяц отпускать её на пару дней.

Познакомился он с этим управляющим и видел какими глазами тот смотрит на хозяйку. Только та, кажется, совсем этих взглядов не замечает.

- Что ж, тогда сделаем так, - вынес своё заключение Алистер. - Девушка пусть приходит в себя до полного выздоровления. Там видно будет, оставлять её здесь или отпустить домой. Моран должен полностью взять на себя её выздоровление. Поиски других компаньонов прекратить. Хватит потакать Алише, и так уже два месяца длится эта чехарда и капризы. Вызови в замок всех оставшихся из списка. Их пять?

- Нет, осталось четыре, было всего десять.

- Вот и отлично. Вызови этих четырёх и пусть по очереди сопровождают Алишу. С кем ей будет удобней, та и останется.

- А графиня Донелли?

- Пусть вначале придёт в себя, потом решим. Но свою часть соглашения, будь добр, выполни. И поинтересуйся этим бароном подробнее. Не верю я ни в какие документы. Мы для графини сюзерены и не можем оставить без помощи и поддержки своего вассала. Так было и будет, а этот барон выступил против и графини, и меня.

- Понял, согласен, - ответил Гарт. - Сейчас проверю не очнулась ли графиня и займусь компаньонками.

-Я тоже хочу посмотреть на эту Донелли. Лично не был знаком с девицей.

Братья вышли из кабинета и направились к лазарету. Алиша прикрыла слуховое окно накладкой и быстро вернулась в свои комнаты. То, что она услышала, её не обрадовало. Четыре новых компаньонки сразу –это уже слишком!

Вера пришла в себя и опять не поняла, где она находится. Но интуитивно догадалась, что это то же место, что и в первое пробуждение. Только тогда была карета, а сейчас комната. Казалось бы, разные вещи. Но Вере они разными не казались. Потому что ни карет, ни ТАКИХ комнат там, где она раньше жила и близко не было. Она не понимала, где находится и это непонимание раздражало и пугало одновременно.

Конкретно сейчас она лежала на удобной кровати с белоснежным бельём в комнате с высокими потолками и такими же высокими арочными окнами. Здесь было стерильно чисто и пусто. Кроме Веринной кровати в комнате ещё стояла кушетка, стол и один стул. Если бы не загадочная ситуация в целом, Вера решила бы, что это больница. Но! Таких больниц она в их городе не видела.

Медленно обводя глазами комнату, Вера упёрлась взглядом в дверь, и она именно в этот момент открылась. Вера насторожилась,

однако, сразу же успокоено выдохнула. Этого мужчину невысокого роста и полноватой комплекции она уже видела там, в карете. Он, кажется, местный доктор. Значит, она правильно поняла, что находится в больнице. Мужчина замер на мгновение, встретившись с ней взглядом, а потом спокойно спросил:

- Очнулись, леди? Очень хорошо! – он взял со стола стеклянную чашку с розовой жидкостью и подал её Вере. – Выпейте, это ускорит восстановление вашего магического резерва.

«Маг... чего?» - испугалась про себя Вера, а «доктор» тем временем продолжил говорить какую-то чушь!

- У вас резерв сейчас почти пуст, но это понятно: организма бросил все силы на лечение. Но раз вы пришли в себя, то и магия начнёт возвращаться. Нас магов поэтому и трудно убить, что наша магия тут же начинает бороться за нашу жизнь. А вам ещё повезло, леди, что я ехал с вами, а не вернулся сразу в замок. Поэтому, как только Молли закричала, мы немедленно начали оказывать вам помощь. И вот вы здоровы. Почти, - самокритично заключил он.

«Не уверена, - не согласилась про себя Вера. - Кажется, у меня кукуха поехала». Но она продолжала молчать и слушать мужчину. А тот, не обращая внимания на её молчание или считая, что так и должно быть, продолжал описывать свои действия.

- Я не знаю, леди Ника, каким резервом вы обладали до покушения, и на всякий случай развёл мисты из расчёта на средний уровень. Хотя, ваша физиология восстанавливается довольно быстро. А это характерно для сильных магов. Так что всё хорошо, пейте смело. Давайте помогу, – он подошёл к Вере и, просунув руку ей под плечи, приподнял в постели. - Так удобно? - подложил под спину валик и повторил: - Пейте!

Деваться некуда, и как бы Вера не опасалась неизвестного напитка, ей пришлось его выпить до дна под строгим взглядом

«доктора». А, когда она начала пить, её настигло ещё одно шокирующее осознание: руки, волосы, которые упали на грудь, сама грудь в конце концов были НЕ ЕЁ! У Веры была стрижка – короткий боб, руки, конечно, ухоженные, с ярким маникюром, Вера следила за собой, но не смуглые с природными розовыми ноготками! А такой богатой грудью между тройкой и четвёркой, она никогда не обладала. Абзац!

Веру затрясло, паника охватила сознание и, как бы она не крепилась, ей стало страшно! Тело не её, но сознание-то её! Ведь это ОНА поднимала чашку с напитком, ОНА пила эту вязкую терпкую субстанцию! «Что происходит, господи?!» - взмолилась Вера.

Дрожащей рукой она поставила чашку на прикроватный столик

и постаралась не выдать своего страха. Мысли мелькали в голове молниями и выстраивались в стройную цепочку. Это невозможно, но Вера пришла к выводу, что находится в другом мире. Не на Земле. Соединив воспоминания из первого пробуждения и из второго, она убедилась в этом. Леди, карета, замки, герцоги, магия – могут существовать на Земле только в вымысле.

Может, она и приняла бы сейчас своё сумасшествие как вариант, но... Доктор был реален! Вера его видела, чувствовала, обоняла и осязала. Кровать более чем реальна. Лекарство для магии до сих пор вяжет во рту. Значит... Значит, она, Вера, попала! Причём попала её душа, а тело всё же погибло под колёсами того джипа. Вот такие дела.

Не слушая толком доктора, Вера прикрыла глаза, переживая осознание своей беды, и холодная слезинка скатилась по её щеке.

«Господи! За что?! Где же я так нагрешила, господи?! Прости, спаси и помоги!»

- Ну-ну, леди, не огорчайтесь. Всё будет хорошо, - раздался рядом мягкий говорок доктора. - Вы скоро совсем оправитесь, а память обязательно вернётся. Вы ведь плачете из-за этого? Не можете вспомнить где вы и кто я такой? – рассыпался тихим смехом мужчина.

- Всё вернётся со временем. Не бойтесь. Герцог отдал распоряжение вылечить вас полностью, но вы и без меня успешно справляетесь, - опять легко рассмеялся мужчина.

«Он, оказывается, на самом деле доктор, - отметила про себя Вера, но продолжала молчать и не открывала глаз. - Ему дали задание вылечить меня. Пусть лечит! Пусть думают, что у меня пропала память, а мне надо как-то побольше узнать об этом месте и понять, что тут делала эта несчастная, место которой я заняла», - решила Вера.

Но внезапно дверь палаты (Вера поняла уже, что это какая-то лечебница) открылась и вошли двое мужчин. Оба высокие, сильные, оба красивые, но по-разному. И у обоих есть нечто общее. «Братья, - почему-то сразу решила Вера. - Старший и младший». И младшего она уже видела тогда, в карете. Это он громко орал и призывал её куда-то вернуться. У неё даже голова заболела от его крика. А, может, и не от крика, но всё равно, нечего орать рядом с больной женщиной, недовольно отметила Вера. Видеть этого крикуна особо-то не хотелось, и она опять прикрыла глаза. Но избежать вопросов мужчин не получилось.

- Леди, вы пришли в себя. - констатировал младший. - Позвольте приветствовать вас в замке Брамбер.

А у Веры вдруг всплыла в воображении картина величественной горы, наполовину покрытой густым хвойным лесом и раскинувшегося

у её подножия огромного замкового комплекса. «Брамбер», – подсказал ей внутренний голос. Что за?!

Вера моргнула и посмотрела на мужчин. Оба на месте. И младший представляет старшего:

- Разрешите представить вам моего брата, хозяина Брамбера – герцога Алистера Ромера. Конечно, это не по правилам, но в нашем положении не до них.

- Очень приятно, леди, - с лёгкой хрипотцой отозвался старший. А у Веры мурашки пробежали по коже и в голове на слово

«Алистер» как будто включилась кнопка допуска. А мозг как будто зажил своей жизнью и выдавал картинку за картинкой. Да еще и с

пояснениями. Вера «увидела» Алистера Ромера среди танцующих пар, выступающим перед студентами, учтиво склонившимся перед маленькой пятилетней девочкой... И во всех этих картинках Вера сама смотрела на Алистера и у неё сжималось сердце от безграничной безответной любви... Что за?!

Она этого Алистера впервые видит! Какая такая безответная любовь?! И мало этого! Вслед за картинками с Алистером замелькали образы многих людей, которых Вера никогда раньше не видела, но в уме их прекрасно узнавала.

Вере опять стало плохо. Мелькание воспоминаний закружило голову, вызывая тошноту. На лбу выступила холодная испарина. Вера судорожно сжала пальцами одело и прислонилась к стене. Доктор метнулся к ней, и Вера успела услышать, как он попросил братьев выйти. «Слава богу!»

На этот раз Вера не потеряла сознание, а просто затихла, не реагируя на окружение. Она выполняла указания доктора: не задумываясь пила какие-то микстуры, безропотно надела на голову какой-то обруч и спокойно согласилась поддержать в руке какой-то шарик. Она просто ушла в себя и не могла здраво оценивать внешние раздражители. Её слишком поразили воспоминания.

Потому что Вера поняла, что каким-то образом «включились» воспоминания прежней владелицы тела – Ники Донелли. И теперь Вера знала о ней всё и владела всеми знаниями Ники. И вместе с воспоминаниями пришло абсолютное понимание собственного положения.

Верина душа попала в тело погибшей от яда Ники. Её притянули призывы Морана и Гартнера. Так что своей второй жизнью Вера обязана именно им. Всех этих мужчин она знает. Гартнер приезжал к ним в замок Шамбле по поводу своей племянницы. А Ника договорилась с ним о помощи в вопросе наследства. Всё встало на свои места. Только вот что делать Вере? И как быть с Алистером?

Судя по воспоминаниям, Ника любила его с детства, но они не были лично знакомы. Пожалуй, герцог и не подозревал о чувствах девушки. И это оставляло Вере надежду на лучшее. Потому что её, в отличие от Ники, старший герцог не смутил. Честно говоря, она уже попала в плен совершенно других карих глаз, но, похоже, так же, как и Ника, безответно...

Каша в голове из воспоминаний Ники, вызванная спусковым крючком в виде имени старшего герцога, постепенно упорядочилась. Вера с удивлением обнаружила, что может свободно оперировать как своими, так и чужими воспоминаниями. Они не мешали друг другу, а, наоборот, дополняли. Вера даже могла сравнивать миры и обычаи.

И, да, Ника была сильным магом, известным артефактором и даже писала научные статьи. Но кроме того, она была хозяйкой большого замка, владелицей графства, успешно руководила своими землями.

Но! Ника была не замужем, была страшно одинока и к тридцати годам оставалась холостой девой без шанса выйти замуж за любимого. В этом мире на дамах такого возраста женились отнюдь не по любви, а по голому расчёту. С этой точки зрения, Ника была выгодной невестой. Но она-то сама хотела и ждала любви, как её хотела и Вера, правда на Земле.

И вот теперь, заняв место этой достойной женщины, Вера боялась оскорбить её память. Сделать что-то не так и не с тем. Ведь главное несоответствие уже обнаружилось: Алистер.

Но, с другой стороны, должна ли она жить жизнью Ники или может имеет право строить свою жизнь в этом новом для неё мире? Однако сложно всё.

Вера настолько глубоко погрузилась во все эти размышления, что не заметила, как осталась в палате одна. Или не одна?

Вера вздрогнула, почувствовав присутствие человека. Она повернула голову. У двери стояла высокая тоненькая девушка. Очень красивая. С живым подвижным лицом, серыми глазами и любопытным взглядом.

«Алиша», – поняла Вера, но переизбыток информации сделал своё дело. Её глаза сами закрылись, а голова скатилась набок, и благословенная тьма приняла её в свои объятия.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://www.litmir.me/bd/?b=749305>